

Туман

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Филевский Александр

Александр Филевский

Туман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69579730

SelfPub; 2023

Аннотация

Пираты находят на палубе мертвеца. На следующий день корабль попадает в густой туман, а стрелка компаса начинает странно вращаться. Окончательно заблудившись, моряки приходят к выводу, что чертовщину наслала возлюбленная капитана. Команда требует выдать “ведьму”. Вскоре выясняется, что причина несчастий – нечто большее, чем колдовство.

Александр Филевский

Туман

Он знал, что миллиарды и миллиарды ничего не знают и ничего не хотят знать, а если и узнают, то поужасаются десять минут и снова вернутся на круги своя.

А. и Б. Стругацкие, Пикник на обочине

Видел ли я гостей с других планет? Да, я видел их. Встреча с пришельцами стала самым замечательным событием в жизни глубокого старика, пережившего несколько войн и революций и преодолевшего путь от обычного лондонского беспризорника, сына бывшего солдата-пьяницы, до хозяина суходоходной империи.

Это случилось, когда пиратское судно "Орлиное крыло" шло к берегам Лондона, чтобы получить новый патент на каперство от английской короны. Заложенный в 1640 году, корабль уже к середине века стал легендой Карибского моря. По всей Тортуге ходили слухи о дьявольской удачливости капитана Генри Грейхэма, и моряки дрались за место на судне, когда оно бросало якорь в бухте перед очередным рейдом.

Постоянным гостем на корабле была Эмилия Блэквуд – красивая леди с аристократическими чертами лица и волнистыми волосами золотистого цвета. Мне, тогда еще совсем

мальчишке-юнге, она представлялась лучезарной солнцеликой богиней, случайно оказавшейся среди простых и недостойных ее взгляда смертных. Девушка принадлежала к высшему свету, не знавшему тягот и невзгод низов, но жажда приключений и нрав авантюристки привели её на пиратский корабль. Видимо, молодость и праздность роскошной жизни требовали пикантных любовных историй и захватывающих дух приключений без риска для жизни, и плавание вместе с непобедимым Генри Грейхэмом представлялось ей именно таким предприятием.

Все началось на полпути из Нового Света в Англию, когда одним хмурым утром мы нашли на палубе тело матроса, лежащее в крови. Многие моряки указывали на молчаливого Эйбелла Хэрриса, который накануне ссорился с покойным.

– Эйбелл Хэррис, ты обвиняешься в убийстве! – заявил капитан Генри Грейхэм, стоя впереди встревоженной толпы.

Эйбелл сдержанно ответил:

– Капитан, я невиновен. Видит Бог, Роджерс был редкой скотиной, но я и пальцем бы его не тронул...

– Око за око! Вздернуть паскуду на рее! – роптали матросы, сверкая злобными взглядами.

– Подождите! – вмешалась леди Эмилия, – у него есть право на суд – дождемся прибытия в Лондон, чтобы передать его властям.

– Вздернуть! Вздернуть!.. – напирала толпа.

– Почему ты молчишь, Генри Грейхэм! – возмутилась

Эмилия. – Неужели знаменитый “Корсарский лев” позволит вот так просто растерзать человека?!

Топла продолжала напирать. Ее сдерживали лишь самые преданные соратники капитана. Обвиняемый Эйбелл Херрис стоял за их спинами, в ужасе косясь на скрюченные пальцы самых ярых матросов, которые пытались дотянуться до его горла. Прогремел выстрел: Генри Грейхэм разрядил один из пистолетов в воздух. Все замолчали и уставились на своего капитана.

– Леди Эмилия права. Мы передадим его суду, когда достигнем Лондона, – после минутной паузы нехотя сказал Генри Грейхэм.

– Но, капитан, законы братства требуют повестить ублюдка, вспороть ему живот, а потом пустить поганый труп на корм рыбам! – возразил один из матросов.

– Посадим его в трюм. Его повесят в Лондоне после суда, поэтому законы братства нарушены не будут, – ответил капитан, хмуро поглядывая на Эмилию Блэквуд.

Толпа зароптала, но, подгоняемая соратниками капитана, начала нехотя расходиться, продолжая перешептываться:

– Околдовала капитана, точно вам говорю...

– Ведьма...

– Помяните мое слово, мы еще хлебнем с ней горя...

– Покойник на борту – плохой знак...

– Этот корабль проклят...она ведьма...

*****

Позже, натирая палубу возле каюты капитана, я услышал голоса из приоткрытой форточки. Каюсь, притаился и начал подслушивать. Вот, что мне довелось разобрать:

– Эмилия, ты должна понимать, насколько это опасно! Команда на грани бунта! Она уверена, что Хэррис – убийца. Мне следовало...

– Я не могла просто стоять в стороне, когда ты решил отдать его на варварскую казнь! Нельзя идти на поводу у кровожадной толпы!

– Ты считаешь, что вправе вмешиваться? Это корабль, Эмилия! Капитан здесь – я, и мои решения должны быть окончательными! Тут нет места мягкости и сентиментам! Чтобы сохранить команду сплоченной, приходится принимать жесткие решения.

– Я всегда была готова поддержать тебя в трудную минуту. Но, право же, я теперь сомневаюсь, тому ли человеку отдала свою душу и сердце!..

– Эмилия!..

– Ах, оставьте меня!

*****

На следующий день корабль вошел в густой туман. Дальше десяти-пятнадцати шагов ничего не видно – сплошная белая пелена. Стрелка компаса принялась странно вращаться, словно ее раскручивала какая-то дьявольская сила. Раньше в этих широтах никогда не было подобной чертовщины, из-за которой мы совсем сбились с курса и заблудились.

Прошла неделя, а туман все висел над палубой и компасы крутились как одержимые. Ропот матросов о том, что все это проклятие, наведенное Эмилией, стал переходить в свирепые выкрики.

– Она приносит несчастье!

– Эмилия – ведьма!

– Вздернуть сучку!

Вся палуба "Орлиного Крыла" заполнилась матросами, которые сотрясали кулаками и что-то кричали. Кто-то забросил веревку на рею и начал мастерить петлю под одобрительный свист и возгласы. Сквозь оглушительный гул прорвалось:

– Взять ее! Она в каюте капитана! Взять ее, ребята!

Толпа потекла во внутренности корабля, заполнив все пространство перед каютой капитана и увязнув в живом заклоне из еще верных Грейхэму матросов. Силы были неравные: толпа продолжала напирать, подпитываемая набивающимися с палубы пиратами. Бунтовщики постепенно протискивались к дверям каюты, где пряталась Эмилия.

– Выдавай нам ведьму! Она прокляла корабль! Повесить ее на рее!

Дверь каюты отворилась. Навстречу шагнул капитан с пистолетом над головой.

– Молчать! – проорал Генри Грейхэм.

– Заткнитесь! Он сейчас что-то скажет, – выкрикнули из

толпы.

Спустя минуту гул утих.

– Я капитан Генри Грейхэм! Я “Корсарский лев”, с которым вы бороздили...

– Выдай нам сучку! – перебили Грейхэма.

– Кто это сказал! Покажись! – крикнул капитан в ярости.

Через толпу протиснулся Уильям Харпер, бывалый морской волк, который встал напротив Генри Грейхэма.

– Это сказал я, капитан. Выдай нам Эмилию по-хорошему, не доводи до греха... – просипел Харпер с ухмылкой, – пожалей себя и ребят. Мы все равно получим свое, но лучше без боя и крови...

– Да, выдавай Эмилию! – закивала толпа, – лучше без крови! Нам нужна только Эмилия!

Грейхэм хмуро оглядел команду и сказал:

– Ну что же... вы хотите Эмилию? Вы получите ее... через труп вашего капитана, который пять лет сражался с вами бок о бок, который не раз спасал ваши жизни и который не раз был спасен вами – моими верными товарищами...

– Выдай сучку!.. – выкрикнул кто-то из толпы, но тут же застонал от боли, получив удар в брюхо от соседа. – У-у-у...

Снова повисла тишина. Грейхэм продолжил:

– Я не буду устраивать резню между своими людьми на моем корабле: вы все мои братья! Хотите Эмилию? Будет вам Эмилия, если Уильям Харпер станет капитаном. Он выдаст вам ее, если станет капитаном.

После этого он обратился к Харперу:

– Сразись со мной в честном поединке! Если победишь, то достоин командовать “Орлиным крылом” и вести этих парней к добыче и славе! И я прямиком из ада буду помогать вам в делах! И встречу там Эмилию, с которой вы сделаете то, что скажет новый капитан. Нужно всегда слушаться своего капитана! Иначе “Орлиное крыло” залется кровью, даже не вступив в бой с настоящим врагом. Прими мой вызов, Уильям Харпер, и стань капитаном, если достоин этого! Достоин ли ты, покажет честная схватка!

– Капитан дело говорит!

– Соглашайся!

– Докажи, что не трус!

– Принимай вызов капитана! Не будь трусом!.. – загудела толпа.

Уильям Харпер нехотя согласился.

*****

Дуэлянты вышли на палубу, а вся команда собралась вокруг них. Генри Грейхэм и Уильям Харпер встали напротив друг друга. Атака была одновременной. Шпаги скрестились, и, поменяв направление ударов каждая, вспороли кожу на предплечьях обоих соперников. Начиная истекать кровью, дуэлянты действовали с особой осторожностью: любая ошибка, любая новая рана могла стать роковой.

Капитан и Харпер были достойными соперниками. Они обменивались выпадами как опытные танцоры, пытаясь об-

наружить слабости в стиле боя противника. Но усталость накапливалась. Видно было, что капитан чуть более вынослив. Харпер начал подседать, его движения становились ватными, а походка – как у перебравшего пьяницы.

– Сдавайся! – выкрикнул капитан.

Харпер кивнул ему в знак согласия, обессиленно опустил клинок, но в следующее же мгновение атаковал, пытаясь застать противника врасплох, и напоролся животом на шпагу капитана. Толпа охнула. Харпер выронил клинок и рухнул на колени.

– Врача! – крикнул капитан.

– Не надо врача... – криво улыбнулся Харпер, приоткрывая прижатую ладонями рану и заглядывая в нее: оттуда хлынула черная кровь, – здесь нужен священник... хочу исповедаться...

– Принесите распятье, – сказал капитан.

Подошел матрос с потертым деревянным распятием и потрепанной, вспухшей от морского воздуха Библией.

– Я плохой человек, ребята... все... довольно плохих дел. Надеюсь, после своего признания я буду вариться в котле не таком уж горячем... так вот... это я убил Билла Роджерса: ночью на палубе мы играли в кости, и я заметил, что он жульничает. Эйбелл Хэррис невиновен. Выпустите его из трюма. Слушайте капитана: он хороший человек. И молитесь о спасении ваших душ. Да пребудет с нами милостивый Господь...

Харпер качнулся, рухнул на бок и обмяк, весь залитый черной кровью.

*****

Туман продолжал держать "Орлиное крыло" в своих цепких лапах.

– Ты и правда думаешь, что она ведьма и навлекла на нас эту чертовщину? – спросил один из моряков, обращаясь к другому.

– Я больше не знаю, что думать, – ответил другой матрос.

– Говорят, люди перед смертью знают что-то большее, чем остальные... – сказал еще один пират, – Харпер наставлял молиться Богу. Наверное, нам и правда остается только помолиться о спасении душ. Когда припасы закончатся, мы должны быть сильными, чтобы умереть по-человечески, а не превратиться в зверей и начать жрать друг друга с голодухи в этом чертовом тумане.

И они молились. Молились все. Они молились уже не о спасении тела, но о спасении души. Морские разбойники, лихой народ, собравшийся вместе со всех уголков мира, чтобы почаще драться и побольше награть, перед дыханием смерти уже не думал о богатствах и наживе. Они думали только о душе, прося Господа дать им сил, чтобы умереть в мире и не сожрать друг друга, когда придет голод. На седьмой день молитвы туман стал рассеиваться.

*****

Вся команда вышла на палубу. Кто-то стоял на коленях

и молился, кто-то замер от страха, не в силах пошевелиться от увиденного: океан бурлил, словно воду в нем кипятили. Тут и там на поверхность что-то всплывало. Похоже это было на спины китов, но имело более округлую форму и большие размеры. Сотни всплывших предметов один за другим повыпрыгивали из воды, оставляя за собой гигантские пенящиеся и опадающие горы. Превратившись в сверкающие полированные шары, предметы устремились в небо и, уже став яркими звездами где-то в далекой синеве, исчезли.

– Знамение! – раздавались взволнованные голоса.

– Господь посылает нам предупреждение из-за наших грехов!

– Второе пришествие близко!

– Пора вернуться на путь добра!

– Довольно пиратствовать!

– Возвращаемся к честной жизни!

В ту минуту я стоял недалеко от капитана Грейхэма и леди Эмилии и, как обычно, подслушивал.

– Что это было? – еле уловил я слова Эмилии.

– Не знаю. Быть может, это такие же путники, как мы, просто ходят по другим океанам, – ответил Грейхэм.

– Жуткий туман – из-за них? Зачем они его на нас напустили?

– Не думаю, что им есть до нас дело, – сказал Генри Грейхэм, глядя в синее небо, где исчезли светящиеся точки. – Наверное, мы для них то же самое, что для нашего корабля ко-

сяк рыбы, случайно оказавшийся на курсе... в любом случае эта встреча пошла нам на пользу, – добавил капитан, вглядываясь в умиротворенные лица молящихся матросов.

Когда таинственные шары улетели, стрелки компасов снова стали показывать Nord. Придя в себя, команда заработала снастями, и корабль взял курс на Лондон, чтобы получить очередной патент на пиратство.

Послесловие

Запись в дневнике, XIX век (личность владельца не установлена):

Однажды я рассказал историю своего далекого прародителя, прочитанную в его дневнике, своему другу, члену естественно-научного общества. Он внес некоторую ясность в картину, описанную моим уважаемым предком.

Как считает ученый товарищ, странное явление могло быть связано с электролизом, открытым Майклом Фарадеем примерно через столетие после смерти моего родственника. Поэтому участники событий и их современники никак не могли догадываться, что, возможно, обитатели стальных шаров, находясь под водой, расщепляли собранную ими океаническую воду на водород и кислород, пополняя этими горючими элементами свои запасы подобно тому, как наши паровозы сейчас останавливаются на железнодорожных станциях, чтобы загрузиться углем.

Если это так, то наша Земля, возможно, используется как промежуточная точка маршрута для грандиозных путешествий, о масштабах которых мы и представить себе не можем.

Что ж, в этом случае остается только заочно поблагодарить таинственных и застенчивых, но могущественных путешественников, которые стараются не привлекать к

*себе внимания и не вмешиваться в жизненный уклад абори-
генов.*